

The background of the entire cover is a dramatic sunset or sunrise sky, filled with vibrant orange and yellow clouds. In the foreground, the dark silhouette of a knight on horseback is visible. The knight is holding a long, thin staff or spear vertically in his right hand. The horse is facing right, and the knight is seated on its back.

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ - КНИГА №4

МОРГАН РАЙС

Короли и чародеи

Морган Райс

Кузница доблести

«Lukeman Literary Management Ltd»

2015

Райс М.

Кузница доблести / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», 2015 — (Короли и чародеи)

«...Диердре побежала вслед за своим отцом, сворачивая улицами и поднимаясь по каменным ступенькам, пока они, наконец, не добрались до вершины городской стены на краю моря. Девушка остановилась там рядом с ним, пораженная открывшимся видом. Перед ней словно разворачивался самый жуткий ее кошмар, зрелище, которого она никогда не видела в своей жизни: все море на горизонте было черным. Черные корабли Пандезии, расположенные так близко друг к другу, что они покрывали воду, казалось, охватили целый мир. Хуже всего то, что они все направили свою единую силу прямо на ее город. Диердре застыла, глядя на приближающуюся смерть. У них нет шанса защитить город от флота таких размеров: ни с помощью их мизерных цепей, ни с помощью мечей. Когда первые корабли достигнут каналов, они могли бы образовать пробку и, возможно, задержать их. Может быть, они смогли бы убить сотни или даже тысячи солдат. Но не миллионы, которые она видела перед собой...»

© Райс М., 2015

© Lukeman Literary Management
Ltd, 2015

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Глава пятая	22
Глава шестая	24
Глава седьмая	26
Глава восьмая	30
Глава девятая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Морган Райс

Короли и чародеи – 4. Кузница доблести

*«Доблесть превосходит количество»
Флавиус Ветегий Ренатус (4-ое столетие)*

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растёт); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растёт); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растёт). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Хотите бесплатные книги?

Подпишитесь на список рассылки Морган Райс и получите 4 бесплатные книги, 2 бесплатные карты, 1 бесплатное приложение и эксклюзивные подарки! Для того, чтобы подписаться, посетите сайт: www.morganricebooks.com

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

“ВОСХОД ДРАКОНОВ имеет успех – прямо с самого начала... превосходное фэнтези... Роман начинается, как и следует, с борьбы одного героя и плавно переходит в широкий круг рыцарей, драконов, чародеев, монстров и судьбы... Здесь представлены все атрибуты фэнтези высочайшего качества, начиная с солдат и сражений и заканчивая противостояниями с самим собой... Рекомендовано для всех тех, кто любит эпическое фэнтези, подпитываемое сильными, правдоподобными юными героями.”

Midwest Book Review, Д. Донован, eBook Reviewer

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

The Wanderer, A Literary Journal (regarding *Rise of the Dragons*)

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион, к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

Publishers Weekly

Глава первая

Дверь камеры захлопнулась, и Дункан медленно открыл глаза, о чем тут же пожалел. Боль в голове пульсировала, один глаз заплыл и не открывался, и он пытался прогнать крепкий сон. Острая боль прошла через его здоровый глаз, когда он откинулся на холодный, твердый камень. Камень. Он лежит на холодном, влажном камне. Дункан попытался сесть, почувствовал загрохотавшее железо, стягивающее его запястья и лодыжки, и тут же осознал: кандалы. Он находится в темнице.

Он – узник.

Дункан шире открыл глаза, когда слышался отдаленный звук марширующих сапог, эхом отражающийся где-то во мраке. Он пытался сориентироваться. Здесь было темно, каменные стены были слабо освещены светом факелов, мерцающим вдалеке, и небольшой полоской солнечного света из слишком высокого окна. Вниз струился слабый и одинокий свет, словно он находился очень далеко. Дункан услышал вдали капли воды, шарканье сапог и едва различил очертания камеры. Она была большой, с каменными арочными стенами, с огромным количеством темных краев, исчезающих во мраке.

После всех своих лет в столице, Дункан сразу же понял, где он находится – в королевской темнице. Именно сюда отправляли самых опасных преступников королевства, самых влиятельных врагов, чтобы они погибли здесь или ждали своей казни. Дункан и сам отправил сюда многих людей, когда служил здесь от лица Короля. Он слишком хорошо знал, что это место, из которого узники уже не выходят.

Дункан пытался пошевелиться, но кандалы не позволили ему, врезавшись в его израненные и кровоточащие запястья и лодыжки. Хотя это было наименьшее из его страданий, все его тело изнывало от боли и пульсировало. Это была такая большая боль, источник которой он не мог определить. Он чувствовал себя так, словно ему нанесли тысячу ударов, словно его затоптала армия лошадей. Ему было больно дышать, и Дункан покачал головой, пытаясь заставить боль отступить. Но она не отступала.

Когда Дункан закрыл глаза и облизнул потрескавшиеся губы, в его голове начали мелькать образы. Засада. Случилось ли это вчера? Или неделю назад? Он больше не мог вспомнить. Его предали, окружили, заманили обещаниями ложной сделки. Он доверился Тарнису, но Тарниса убили у него на глазах.

Дункан вспомнил, как его люди сложили оружие по его команде, как его удержали, но самым мучительным воспоминанием было убийство его сыновей.

Он снова и снова качал головой, испытывая ужас, тщетно пытаясь прогнать эти видения из своей головы. Он сидел, опустив голову на руки, его локти упирались в колени, и стонал при мысли об этом. Как он мог быть таким глупым? Кавос предупреждал его, но он не внял этому предупреждению, проявив наивный оптимизм, думая, что в этот раз все будет по-другому, что дворянам можно доверять. И он повел своих людей прямо в западню, прямо в логово змей.

Дункан ненавидел себя за это больше, чем мог бы выразить словами. Он жалел только о том, что он все еще жив, что он не умер вместе со своими сыновьями, со всеми теми людьми, кого он подвел.

Шаги раздавались громче и, подняв голову, Дункан прищурился в темноте. Постепенно появился силуэт человека, загородившего полосу солнечного света. Он остановился всего в нескольких метрах. Когда лицо мужчины приобрело форму, Дункан почувствовал отвращение, узнав его. На лице мужчины, легко узнаваемом в своем аристократическом наряде, было напыщенное выражение – то же самое выражение у него было, когда он просил Дункана о царствовании, когда пытался предать своего отца. Энис. Сын Тарниса.

Энис опустился на колени перед Дунканом с самодовольной, победоносной улыбкой на лице, длинный вертикальный шрам на его ухе стал заметным, пока он смотрел на него своими бегающими пустыми глазами. Дункан ощутил приступ отвращения, сгорая от жажды возмездия. Он сжал кулаки, желая наброситься на него, разорвать на части собственными руками этого мальчишку, который был ответственным за смерть его сыновей, за лишение свободы его людей. Кандалы были единственным в этом мире, что удерживало его от убийства Эниса.

«Досада железа», – заметил Энис, улыбнувшись. – «Я склонил колени всего в нескольких дюймах от тебя, а ты не в состоянии коснуться меня».

Дункан смотрел на него, желая что-нибудь сказать, но он был слишком слаб для слов. В горле у него пересохло, его губы потрескались, и ему нужно было сохранить свою энергию. Он не знал, сколько дней он провел без воды, сколько времени он уже находится внизу. В любом случае этот предатель не стоит того, чтобы с ним говорить.

Энис пришел сюда не без причины – очевидно, ему что-то было нужно. Дункан не тешил себя иллюзиями: он знал – что бы ни сказал этот человек, его казнь грядет. Хотя в любом случае он этого хотел. Теперь, когда его сыновья мертвы, а воины заключены в темницу, в этом мире у него ничего не осталось. Он не сможет искупить свою вину.

«Мне любопытно», – произнес Энис своим хитрым голосом. – «Каково это – предать всех тех, кого ты знаешь и любишь, всех, кто тебе доверял?»

Дункан ощутил приступ ярости. Не в силах больше молчать, он каким-то образом нашел в себе силы заговорить.

«Я никого не предавал», – попытался сказать он охрипшим голосом.

«Неужели?» – возразил Энис, очевидно, наслаждаясь этим. – «Они доверяли тебе. Ты привел их прямо в ловушку. Ты отобрал у них последнее: их гордость и честь».

Дункан закипал от гнева с каждым дыханием.

«Нет», – наконец, ответил он после долгого и тяжелого молчания. – «Именно ты отнял у них все это. Я доверял твоему отцу, а он доверял тебе».

«Доверие», – рассмеялся Энис. – «Какое наивное представление. Ты действительно рискуешь жизнями людей из-за доверия?»

Он снова рассмеялся, в то время как Дункан кипел от гнева.

«Руководители не доверяют», – продолжал Энис. – «Руководители сомневаются. Такова их работа – ко всему относиться скептически от лица всех своих людей. Командиры защищают людей от сражения, но руководители должны защищать людей от обмана. Ты не руководитель. Ты подвел их всех».

Дункан сделал глубокий вдох. Часть его не могла избавиться от мысли, что Энис прав, как бы ни тяжело было ему это признавать. Он подвел своих людей, и это было самое ужасное чувство в его жизни.

«Ты за этим пришел сюда?» – наконец, спросил Дункан. – «Чтобы злорадствовать над своим обманом?»

Энис улыбнулся уродливой, злой улыбкой.

«Теперь ты – мой подданный», – ответил он. – «Я – твой новый Король. Я могу ходить куда и когда угодно по причине или без. Мне просто нравится видеть тебя лежащим здесь, в темнице, сломанным».

Каждый вдох причинял Дункану боль, он едва сдерживал свой гнев. Он хотел причинить этому человеку большую боль, чем кому-либо из всех тех, кого он встречал в своей жизни.

«Скажи мне», – сказал Дункан, желая ранить его. – «Каково это убить своего отца?»

Выражение лица Эниса ожесточилось.

«И на половину не так приятно, как видеть тебя умирающим на виселице», – ответил он.

«Значит сделай это сейчас», – серьезно попросил Дункан.

Энис улыбнулся, покачав головой.

«Ты так легко не отделаешься», – ответил он. – «Сначала я увижу, как ты страдаешь. Сначала я хочу, чтобы ты увидел, что станет с твоей любимой страной. Твои сыновья мертвы. Твои командиры мертвы. Энвин, Дадж и все твои люди у Южных Ворот мертвы. Миллионы пандезианцев вторглись в наш народ».

Сердце Дункана упало от слов этого человека. Какой-то части его казалось, что все это какой-то трюк, но он чувствовал, что это правда. С каждым провозглашением он чувствовал, что все глубже погружается в землю.

«Все твои люди заключены в темницу, а Ур подвергся бомбардировке с моря. Так что, как видишь, ты потерпел большую неудачу. Эскалон находится в гораздо худшем положении, чем прежде, и тебе некого винить, кроме самого себя».

Дункана затрясло от ярости.

«А сколько времени пройдет, прежде чем великий притеснитель обернется против тебя? Неужели ты на самом деле думаешь, что ты будешь свободен, что ты избежишь гнева Пандезии, что они позволят тебе быть Королем и править, как некогда правил твой отец?»

Энис широко улыбнулся, он был непоколебим.

«Я знаю, что они позволят», – сказал он.

Энис наклонился так близко, что Дункан ощутил его дурное дыхание.

«Видишь ли, я заключил с ними сделку. Очень особенную сделку, чтобы обеспечить свою власть, сделку, которая будет им дорогого стоить, чтобы ее нарушать».

Дункан не осмелился спросить, что же это за сделка, но Энис широко улыбнулся и наклонился ближе.

«Твоя дочь», – прошептал он.

Дункан широко распахнул глаза.

«Неужели ты и правда думаешь, что сможешь скрыть ее местонахождения от меня?» – спросил Энис. – «Пока мы говорим, к ней приближаются пандезианцы. И этот подарок укрепит мое место во власти».

Кандалы Дункана загрохотали и этот шум эхом разлетелся по темнице, когда он изо всех сил попытался освободиться и ринуться в атаку, преисполненный невыносимого отчаяния.

«Зачем ты пришел?» – спросил Дункан, чувствуя себя очень постаревшим, его голос был надломлен. – «Чего ты хочешь от меня?»

Энис усмехнулся. Он долго молчал, прежде чем, в конце концов, вздохнуть.

«Я полагаю, что мой отец хотел от тебя кое-что», – медленно произнес он. – «Он бы не позвал тебя, не стал бы предлагать ту сделку, если бы это было не так. Он предложил тебе великую победу над пандезианцами в обмен на что-то, он о чем-то тебя попросил. О чем? Что это было? Какой секрет он скрывал?»

Дункан смотрел на него, не колеблясь, ему было все равно.

«Твой отец на самом деле хотел кое-чего», – сказал он, чтобы насыпать соль на рану. – «Нечто благородное и священное. Нечто, что он смог доверить только мне, а не своему собственному сыну. Теперь я знаю почему».

Энис усмехнулся, покраснев.

«Если мои люди умерли ради чего-то», – продолжал Дункан. – «То ради чести и доверия – того, чего я никогда не нарушу. Именно поэтому ты никогда не узнаешь».

Энис помрачнел, и Дункан был рад видеть, что он рассвирепел.

«Ты по-прежнему будешь защищать секреты моего покойного отца, человека, который предал тебя и всех твоих людей?»

«Ты предал меня», – поправил Дункан. – «А не он. Он был хорошим человеком, который однажды совершил ошибку. Ты же, с другой стороны, – ничто. Ты – всего лишь тень своего отца».

Энис нахмурился. Он медленно поднялся в полный рост, наклонился и плюнул рядом с Дунканом.

«Ты расскажешь мне, чего он хотел», – настаивал Энис. – «Что – или кого – он пытался скрыть. Если ты это сделаешь, я могу быть милосердным и освободить тебя. Если же нет, то я лично буду сопровождать тебя на виселицу, чтобы убедиться в том, что ты умрешь самой ужасной смертью, которую только можно себе представить. Выбор за тобой, обратной дороги нет. Хорошенько подумай, Дункан».

Энис повернулся, чтобы уйти, но Дункан окликнул его.

«Ты можешь получить мой ответ сейчас, если хочешь», – ответил он.

Энис обернулся с довольным выражением лица.

«Я выбираю смерть», – ответил Дункан, и ему впервые удалось улыбнуться. – «В конце концов, смерть – ничто по сравнению с честью».

Глава вторая

Вытирая пот со лба, продолжая работать в кузнице, Диердре вдруг выпрямилась, потрясенная оглушительным шумом. Это был отдаленный шум, который заставил ее занервничать, шум, который поднялся над стуком всех молотов, бьющих по наковальне. Все мужчины и женщины вокруг нее тоже остановились, опустили свое незаконченное оружие и озадаченно осмотрелись по сторонам.

Звук раздался снова, напоминая гром, прокатившийся над ветром, словно сама земля разрывалась на части.

И еще раз.

Наконец, Диердре поняла: железные колокола. Они звонили, вселяя в ее сердце ужас, продолжая звонить снова и снова, эхом разносясь по всему городу. Это были колокола предупреждения, опасности. Колокола войны.

Тут же все люди Ура повскакивали из-за своих столов и выбежали из кузницы, сгорая от нетерпения увидеть. Диердре была первая среди них, в окружении своих подруг, Марко и его друзей, они все выбежали во двор и оказались на улицах, переполненных встревоженными жителями, которые стекались к каналам, чтобы получить лучший обзор. Диердре смотрела во все стороны, ожидая увидеть, что с этими колоколами ее город кишит солдатами и кораблями. Но ничего подобного она не увидела.

Растерявшись, девушка направилась к огромным сторожевым башням, расположенным на краю Моя Печали, желая получше рассмотреть, что происходит.

«Диердре!»

Обернувшись, Диердре увидела своего отца и его людей, которые бежали к сторожевым башням, чтобы увидеть открытое море. Все четыре башни неистово звонили в колокола, чего никогда не происходило, словно сама смерть приближалась к городу.

Диердре побежала вслед за своим отцом, сворачивая улицами и поднимаясь по каменным ступенькам, пока они, наконец, не добрались до вершины городской стены на краю моря. Девушка остановилась там рядом с ним, пораженная открывшимся видом.

Перед ней словно разворачивался самый жуткий ее кошмар, зрелище, которого она никогда не видела в своей жизни: все море на горизонте было черным. Черные корабли Пандезии, расположенные так близко друг к другу, что они покрывали воду, казалось, охватили целый мир. Хуже всего то, что они все направили свою единую силу прямо на ее город.

Диердре застыла, глядя на приближающуюся смерть. У них нет шанса защитить город от флота таких размеров: ни с помощью их мизерных цепей, ни с помощью мечей. Когда первые корабли достигнут каналов, они могли бы образовать пробку и, возможно, задержать их. Может быть, они смогли бы убить сотни или даже тысячи солдат.

Но не миллионы, которые она видела перед собой.

Диердре почувствовала, как ее сердце разрывается на части, когда она обернулась и посмотрела на своего отца и его солдат, на чьих лицах читалась та же паника. Ее отец напустил на свое лицо храброе выражение перед своими людьми, но она знала его. Диердре видела фатализм в его глазах, видела, как свет покидает их. Очевидно, все они смотрели на свою смерть, на конец этого великолепного древнего города.

Марко и его друзья рядом с ней смотрели на корабли с ужасом, но вместе с тем и с решимостью. Нужно отдать им должное – ни один из них не развернулся и не убежал прочь. Диердре окинула взглядом море лиц в поисках Алека, но растерялась, нигде его не найдя. Она не понимала, куда он исчез. Он же не мог сбежать?

Диердре проявила твердость и крепче сжала меч. Она знала, что к ним приближается смерть, но просто не ожидала, что это случится так скоро. Хотя она устала убегать от всех.

Отец повернулся к Диердре и поспешно схватил ее за плечи.

«Ты должна покинуть город», – потребовал он.

Диердре увидела отеческую любовь в его глазах, и это тронуло ее.

«Мои люди будут тебя сопровождать», – добавил он. – «Он помогут тебе уехать отсюда как можно дальше. Иди! И не забывай меня».

Диердре смахнула слезу, увидев, что отец смотрит на нее с такой сильной любовью. Она покачала головой и сбросила с себя его руки.

«Нет, Отец», – сказала девушка. – «Это мой город, и я умру рядом с тобой...»

Не успела она договорить, как воздух разрезал ужасный взрыв. Сначала Диердре была сбита с толку, думая, что это очередной колокол, но затем поняла – пушечный снаряд. И не один, а сотни.

Ударная волна выбила Диердре из равновесия, разрезав саму суть атмосферы с такой силой, что ей показалось, что она оглохла. Затем последовал пронзительный свист огромных пушечных ядер, напоминающих железные котлы в небе, поднимающиеся в небе высокой аркой и направляющиеся прямо на ее любимый город.

Раздался очередной грохот, еще хуже предыдущего: звук железа, разбивающего камень. Гремел даже сам воздух, когда раздавались взрыв за взрывом. Диердре споткнулась и упала, в то время как вокруг нее разрушались прекрасные сооружения Ура, архитектурные шедевры, памятники, которые простояли тысячи лет. Эти каменные сооружения десяти футов в толщину, церкви, сторожевые башни, крепости, зубчатые стены – к ее ужасу, все было разбито осколками пушечных ядер. Они рассыпались у нее на глазах.

Последовала лавина обломков, когда сооружения одно за другим падали на землю.

На это было больно смотреть. Покатившись по земле, Диердре увидела, что каменная башня сто футов в высоту начала падать на бок. Она была беспомощна сделать что-нибудь и могла только наблюдать за тем, как сотни людей под башней подняли головы вверх и закричали от ужаса, после чего стена камня раздавила их.

Раздался следующий взрыв.

Затем второй и третий.

Все больше сооружений вокруг Диердре взрывались и падали, тысячи людей тотчас же были раздавлены огромными шлейфами пыли и обломков. Валуны катились по всему городу подобно гальке, в то время как сооружения падали друг на друга, разрушаясь и осыпаясь на землю. А пушечные ядра продолжали прибывать, прорываясь через одно драгоценное здание за другим, превращая этот некогда величественный город в груды щебня.

В конце концов, Диердре поднялась на ноги. Потрясенная, она оглянулась по сторонам, в ушах у нее звенело, сквозь облака пыли она увидела, что улицы полны мертвых тел и луж крови, словно весь город был стерт с лица земли в мгновение ока. Она посмотрела на море, увидела еще несколько тысяч кораблей, готовящихся к атаке и поняла, что все их планы были просто забавой. Ур уже уничтожен, а корабли еще даже не добрались до берега. Чем теперь поможет все это оружие, все те цепи и пики?

Диердре услышала стон и, обернувшись, увидела одного из храбрых мужчин своего отца, человека, которого она когда-то очень любила. Он лежал мертвый в нескольких футах от нее, раздавленный грудой щебня, который должен был упасть на нее, если бы она не оступилась и не упала. Диердре направилась к нему, чтобы помочь, когда воздух вдруг сотрясся от рева очередной серии пушечных ядер.

И еще одной.

Последовал свист, за которым послышалось еще несколько взрывов и упало еще несколько зданий. Груда обломков стала выше, погибло еще больше людей, в то время как Диердре снова упала на землю. Стена камня рухнула рядом с ней, едва ее не задев.

В стрельбе наступило затишье и Диердре поднялась. Стена щебня теперь закрывала от нее вид моря, но она чувствовала, что пандезианцы уже близко, они на пляже, именно поэтому стрельба прекратилась. В воздухе поднялись огромные облака пыли и в жуткой тишине не было слышно ничего, кроме стонов умирающих людей вокруг нее. Оглянувшись, Диердре увидела рядом с собой Марко, который кричал от отчаяния, пытаясь освободить тело одного из своих друзей. Диердре бросила взгляд вниз и увидела, что молодой человек уже мертв, раздавленный стеной того, что когда-то было храмом.

Диердре повернулась, вспомнив о своих подругах, и почувствовала себя опустошенной, увидев, что некоторых из них тоже задавило насмерть. Но три из них выжили и тщетно пытались спасти остальных.

Раздался крик пандезианцев, которые теперь шли по пляжу, атаковав Ур. Диердре подумала о предложении своего отца, зная, что его люди все еще могут увести ее отсюда. Она знала, что если останется здесь, то обречет себя на смерть, но именно этого она и хотела. Она не станет убегать.

Отец Диердре рядом с ней с раной на голове поднялся из щебня, вынул свой меч и бесстрашно повел своих людей в атаку на груды щебня. Она с гордостью поняла, что ему не терпится встретиться с врагом. Теперь это будет битва на суше, и сотни мужчин следовали за ним, бросившись вперед с такой свирепостью, которая наполнила ее гордостью.

Диердре последовала за ними, вынув свой меч и взобравшись на огромные валуны перед ней, готовая сражаться бок о бок с отцом. Поднявшись на вершину, девушка остановилась, пораженная представшим ее глазам зрелищем: тысячи пандезианских солдат в желто-голубой броне заполнили пляж, бросившись на груды щебня. Эти люди были хорошо обучены, хорошо вооружены и полны сил, в отличие от воинов ее отца, которые насчитывали всего несколько сотен с грубым оружием. К тому же, все они уже были ранены.

Диердре знала, что это будет массовое убийство.

Но, тем не менее, ее отец не повернул назад. Она никогда еще не гордилась им так, как в эту минуту. Он стоял такой гордый, собрав вокруг себя своих людей, каждый из которых был готов броситься вниз навстречу врагу, хотя это и означало верную смерть. Для нее это было воплощением доблести.

Перед тем, как спуститься, отец повернулся и посмотрел на Диердре с любовью в глазах. Кроме того, в них читалось прощание, словно он знал, что уже никогда не увидит ее снова. Диердре была озадачена – в ее руке был меч и она собиралась броситься в атаку вместе с ним. Почему он прощается с ней сейчас?

Вдруг Диердре почувствовала, как сзади ее схватили сильные руки, которые дернули ее назад. Обернувшись, она увидела, что ее схватили два доверенных командира ее отца. Кроме того, группа его людей схватила трех оставшихся девушек, Марко и его друзей. Диердре брыкалась и протестовала, но это было бесполезно.

«Отпустите меня!» – крикнула девушка.

Они проигнорировали ее протесты, оттащив ее прочь, очевидно, по приказу ее отца. Диердре в последний раз взглянула на отца перед тем, как он повел своих людей на другую сторону щебня с громким боевым кличем.

«Отец!» – крикнула Диердре.

Ее разрывало на части. Как раз тогда, когда она начала по-настоящему восхищаться и любить своего отца, его у нее забрали. Она отчаянно хотела быть с ним, но он уже ушел.

Диердре оказалась в небольшой лодке, которую мужчины тут же направили вниз по каналу, прочь от моря. Лодка поворачивала снова и снова, проплывая через канал, направляясь к секретной стороне, открывающейся в одной из стен. Перед ними показалась низкая каменная арка, и Диердре сразу же поняла, куда они плывут – к подводной реке. Бурное течение на

другой стороне той стены уведет их как можно дальше от города. Она появится где-то на много миль отсюда, в целости и в сохранности в сельской местности.

Все ее подруги повернулись к ней, словно спрашивая о том, что им следует делать. Диердре пришла к немедленному решению. Она притворилась, что согласилась с этим планом, что они все отправятся в путь. Она хотела, чтобы они все сбежали, вырвались из этого места.

Диердре ждала до последнего момента как раз перед тем, как они вошли, и прыгнула с лодки, упав в воды канала. К ее удивлению, Марко заметил это и тоже прыгнул. В канале плыли только они оба.

«Диердре!» – крикнули люди ее отца.

Они повернулись, чтобы схватить девушку, но было слишком поздно. Она идеально выбрала время и их уже захватило быстрое течение, унося их лодку прочь.

Диердре и Марко развернулись и быстро поплыли к брошенной лодке, взобравшись на нее. Они сидели, промокшие до нитки, и смотрели друг на друга, тяжело дыша, выбившись из сил.

Диердре повернулась и посмотрела туда, откуда они прибыли, в сердце Ура, где она оставила своего отца. Именно туда она и отправится – туда и никуда больше, даже если это приведет ее к смерти.

Глава третья

Мерк стоял у входа в потайные покои на верхнем этаже Башни Ур. Предатель Пальт лежал мертвый у его ног, а Мерк смотрел на сияющий свет. Дверь была приоткрыта, и он не мог поверить своим глазам.

Вот они – священные покои на самом защищаемом этаже, единственная комната, предназначенная для хранения и защиты Меча Огня. На двери и на каменных стенах была вырезана эмблема. Именно в эту комнату хотел попасть предатель, чтобы украсть самую священную реликвию королевства. Если бы Мерк не поймал и не убил его, кто знает, где бы сейчас был Меч?

Глядя в комнату с гладкими каменными стенами в форме круга, на сияющий свет, Мерк начал различать в центре золотую площадку, под которой находился пылающий факел, а над ней – стальную колыбель, очевидно, предназначенную для хранения Меча. Но, глядя на нее, Мерк не понимал, что он видит.

Колыбель была пуста.

Он моргнул, пытаясь понять. Неужели вор уже украл Меч? Нет, предатель лежал мертвый у его ног. Это могло означать только одно.

Эта башня, священная Башня Ур, – ловушка. Все это – комната, башня – является ловушкой. Меча Огня здесь нет. Его никогда здесь и не было.

Но где же тогда он может быть?

Мерк был в ужасе, он застыл и не мог пошевелиться. Он вспомнил все легенды о Мече Огня, вспомнил упоминание о двух башнях: о Башне Ур на северо-западе королевства и о Башне Кос на юго-востоке, каждая из которых расположена на противоположных концах королевства, уравновешивая друг друга. Но Мерк всегда думал, что *эта* башня, Башня Ур, была именно той самой. Все в королевстве так думали, все совершали паломничество в эту башню в одиночестве, и сами легенды всегда намекали на то, что Меч находится именно в Уре. В конце концов, Ур был материком, близко расположенным к столице, к большому и древнему городу, в то время как Кос находится в конце Пальца Дьявола, в отдаленном месте без какой-либо важности, вдали от всего.

Меч, должно быть, находится в Косе.

До потрясенного Мерка начало постепенно доходить: он – единственный во всем королевстве, кто знает настоящее местонахождение Меча. Мерк не знал, какие тайны и сокровища содержит эта Башня Ур, но знал наверняка, что в ней нет Меча Огня. Он чувствовал себя опустошенным. Он узнал то, чего ему знать не следовало: он и все остальные солдаты здесь ничего не охраняют. Это было знание, которым Смотрителям не следует обладать, потому что это, разумеется, подорвет дисциплину. В конце концов, кто захочет охранять пустую башню?

Теперь, когда Мерк знал правду, он сгорал от желания сбежать из этого места, направиться в Кос и защищать Меч. В конце концов, зачем оставаться здесь и охранять пустые стены?

Мерк был простым человеком и больше всего на свете ненавидел загадки, а от этого всего у него очень сильно болела голова, у него было больше вопросов, чем ответов. Он спрашивал себя, кто еще может знать об этом? Разумеется, кто-то из них должен знать. Если они знают, как тогда они могут сохранять дисциплину, чтобы проводить свои дни, охраняя ловушку? Было ли все это частью их тренировки, их священной обязанности?

Теперь, когда он знал, что ему следует делать? Разумеется, он не может рассказать остальным. Это деморализует их. Они могут даже не поверить ему, станут думать, что он украл Меч.

И что он должен делать с этим мертвым телом, с этим предателем? Если этот предатель пытался похитить Меч, был ли кто-то еще? Действовал ли он в одиночку? Почему он захотел украсть Меч? Куда бы он его отнес?

Пока Мерк стоял и пытался понять, что делать, вдруг волосы у него встали дыбом, когда колокола зазвонили очень громко всего в метре над его головой, словно находились в этой же комнате. Они начали звонить так внезапно, так экстренно, что он не смог понять, откуда раздается этот звук, пока, наконец, не осознал, что это колокол башни на крыше, всего в метре от его головы. Комната сотрясалась от непрекращающегося звона, и Мерк не мог мыслить ясно. В конце концов, его экстренность подразумевала начало войны.

Вдруг со всех сторон башни началась суматоха. Мерк слышал отдаленный шум, словно все внутри собирались вместе. Ему нужно знать, что происходит, а к этой дилемме он сможет вернуться позже.

Мерк оттащил тело с дороги, захлопнул дверь и выбежал из комнаты. Он бросился в зал и увидел десятки воинов, которые торопились вверх по лестнице с мечами в руках. Сначала ему показалось, что они бегут за ним, но, подняв голову, он увидел еще большее количество мужчин, торопящихся вверх по лестнице, и понял, что все они направляются на крышу.

Мерк присоединился к ним, побежал вверх по лестнице, ворвавшись на крышу посреди оглушающего звона колоколов. Он бросился к краю башни и, выглянув, поразился увиденному. Его сердце ушло в пятки, когда он увидел вдали Море Печали, которое почернело от миллиона кораблей, плывущих к городу Ур. Хотя казалось, что флот не направляется в Башню Ур, которая находилась в добром дне езды на север города, поэтому, не увидев немедленной опасности, Мерк не понимал, почему эти колокола звонят так экстренно.

В следующую минуту он увидел, что воины повернулись в другую сторону. Он тоже повернулся и увидел, что из леса появилась группа троллей, за которыми следовали и другие.

А потом показалась еще большее их количество.

Послышался громкий шорох и вдруг сотни троллей выбежали из леса, пронзительно крича, высоко подняв алебарды, с кровожадностью в глазах. Их лидер находился впереди – тролль, известный под именем Везувия – гротескное чудовище с двумя алебардами и с перепачканным кровью лицом. Они все неслись к башне.

Мерк сразу же понял, что это не обычная атака троллей. Казалось, что сюда прорвался весь народ Марды. Он не понимал, как им удалось пройти через Пламя? Очевидно, они все пришли сюда в поисках Меча, желая опустить Пламя. Мерк увидел в этом иронию, учитывая тот факт, что Меча здесь нет.

Мерк осознал, что башня не сможет выдержать такой натиск. С ней будет покончено.

Мерк ощутил страх, подготовившись к последней битве в своей жизни, когда его окружили. Все воины вокруг него схватились за свои мечи, в панике глядя вниз.

«МУЖЧИНЫ!» – крикнул командир Мерка Викор. – «ЗАНЯТЬ ПОЗИЦИИ!»

Воины заняли свои позиции вдоль зубчатых стен и Мерк немедленно присоединился к ним, бросившись к краю, схватив лук и стрелы, как делали все вокруг него, целясь и стреляя.

Мерк обрадовался, увидев, что одна из его стрел вонзилась в грудь тролля, но, к его удивлению, монстр продолжал бежать даже со стрелой, торчащей из его спины. Мерк снова выстрелил в него, нацелив стрелу ему в горло, но все равно, к его потрясению, тот продолжал бежать. Мерк выстрелил в третий раз, попав в голову тролля, и в этот раз тролль упал на землю.

Мерк быстро осознал, что эти тролли – не обычные соперники и они не станут так просто отступать, как люди. Их шансы казались еще более плачевными. Он стрелял снова и снова, убивая как можно больше троллей. Стрелы сыпались и от всех его напарников со всех сторон, затемняя небо, сбивая с ног троллей, преграждая путь остальным.

Но слишком большое их количество вырвалось вперед. Вскоре они добрались до толстых стен башни, подняли алебарды и начали стучать по золотым дверям, пытаясь выбить их. Мерк ощущал вибрацию под ногами, что заставляло его нервничать.

Звон металла звенел в воздухе, пока народ троллей беспрестанно стучал по двери. Мерк почувствовал облегчение, увидев, что двери выдержали. Несмотря на то, что сотни троллей стучали по двери, она, словно по волшебству, не погнулась и даже не помялась.

«ВАЛУНЫ!» – крикнул Викор.

Мерк увидел, что другие солдаты побежали к насыпи валунов, выложенной вдоль края, и присоединился к ним, когда они нагнулись и стали поднимать по валуну. Им всем вместе удалось поднять их и толкнуть к вершине стены. Мерк напрягся и застонал от усилий, поднимая валун, пока они, наконец, не перекинули их все с громким криком.

Мерк наклонился вместе с остальными и они наблюдали за тем, как валун падает со свистом в воздухе.

Тролли внизу подняли головы вверх, но было слишком поздно. Валун придавил группу из них к земле, сплющив их, оставив в земле рядом со стеной башни огромную воронку. Мерк помог другим солдатам, которые поднимали валуны над краем со всех сторон башни, убивая сотни троллей. Земля тряслась от взрывов.

Но они по-прежнему прибывали – бесконечный поток троллей, вырвавшийся из леса. Мерк видел, что у них закончились валуны и стрелы, а тролли не собирались медлить.

Вдруг Мерк почувствовал, как что-то просвистело у него над ухом, и, обернувшись, он увидел пролетевшее мимо копьё. Бросив взгляд вниз, сбитый с толку Мерк увидел троллей, поднимающих копьё и бросающих их в зубчатые стены. Он был поражен. Он понятия не имел о том, что они обладают такой силой, чтобы метать копьё настолько далеко.

Их возглавлял Везувиус, который поднял золотое копьё и метнул его высоко, прямо вверх, и Мерк в потрясении наблюдал за тем, как копьё долетело до вершины башни и попало бы в него, если бы он не пригнулся. Мерк услышал стон и, обернувшись, увидел, что его напарникам повезло меньше. Некоторые из них лежали на спинах, пронзенные копьями, и из их ртов текла кровь.

Еще более тревожным был грохот, и вдруг из леса вперед выкатился железный таран на повозке с деревянными колесами. Толпа троллей расступилась, когда таран, возглавляемый Везувиусом, покатили вперед, прямо к дверям.

«КОПЬЯ!» – крикнул Викор.

Мерк и остальные воины подбежали к куче копий. Хватая одно из них, он понимал, что это их последняя линия защиты. Он думал, что они сохраняют их до тех пор, пока тролли не ворвутся в башню, но очевидно, времена были отчаянными. Мерк схватил копьё, прицелился и метнул его вниз, целясь в Везувиуса.

Но Везувиус был быстрее, он поднял голову и в последний момент уклонился. Вместо него копьё Мерка попало в бедро другого тролля, сбив его с ног, задержав приближение тарана. Его напарники метали копьё, которые градом падали вниз, убивая троллей, толкающих таран, и останавливали его продвижение.

Но, тем не менее, когда тролли падали, им на замену из леса появлялась еще сотня. Вскоре таран снова покатился вперед. Их было слишком много и каждого из них можно было заменить. Они сражались не так, как люди. Это был народ монстров.

Мерк потянулся к следующему копьё, но встревожился, увидев, что ничего не осталось. В это же самое время таран приблизился к дверям башни, несколько троллей поставили деревянные доски над воронками, чтобы соорудить мост.

«ВПЕРЕД!» – крикнул Везувиус далеко внизу глубоким и хриплым голосом.

Группа троллей бросилась вперед и толкнула таран вперед. Мгновение спустя он ударил в двери с такой силой, что Мерк ощутил вибрацию даже здесь, наверху. Через его лодыжки прошла дрожь, и боль пронзила его до костей.

Удар раздавался снова и снова, и снова, сотрясая башню, отчего Мерк и все остальные оступились. Он упал на руки и колени на тело своего напарника Смотрителя, осознав, что тот уже мертв.

Мерк услышал свист, ощутил волну ветра и жара и, подняв голову вверх, не смог понять то, что увидел: над головой летел валун огня. Повсюду вокруг него раздавались взрывы, когда пылающие валуны падали на вершину башни. Мерк присел и, выглянув через край, увидел десятки катапульти, выпущенных снизу, которые нацелились на крышу башни. Мужчины вокруг него умирали.

Очередной пылающий валун приземлился рядом с Мерком, убив двух Смотрителей – людей, которые начали ему нравиться – и, когда пламя распространилось, он почувствовал, что оно приближается к его спине. Мерк выглянул и увидел, что почти все мужчины вокруг него мертвы. Он понял, что он больше ничего не может здесь сделать, кроме как дожидаться смерти.

Мерк знал: сейчас или никогда. Он не собирался так умирать, ютясь на вершине башни, в ожидании смерти. Он умрет храбро, бесстрашно, лицом к лицу с врагом, с кинжалом в руке, и убьет как можно больше этих существ.

Мерк издал громкий крик, потянулся к веревке, прикрепленной к башне, и перепрыгнул через край. Он соскользнул вниз на полной скорости, направляясь к народу троллей внизу, готовый встретиться со своей судьбой.

Глава четвертая

Кира моргнула, глядя в небо, мир в движении над собой. Это было самое прекрасное небо, которое она когда-либо видела, с мягкими белыми облаками, плывущими над головой, небо искрилось рассеянным солнечным светом. Она чувствовала себя в движении и слышала тихий плеск воды вокруг себя. Она никогда не ощущала такого глубокого покоя.

Лежа на спине, Кира оглянулась и увидела, что она плывет посреди огромного моря на деревянном плоту, вдали от берега. Большие чередующиеся волны мягко поднимали и опускали ее плот. Ей казалось, словно она плывет к горизонту, в другой мир, в другую жизнь, в место покоя. Впервые в жизни Кира больше не беспокоилась о мире, она чувствовала себя в объятиях вселенной, словно она, наконец, ослабила бдительность и о ней заботятся, защищают от всякого зла.

Кира ощутила чье-то присутствие на своем плоту и, сев, она поразилась, увидев сидящую рядом женщину в белых одеждах, окутанную светом, с длинными золотистыми волосами и поразительными голубыми глазами. Это была самая красивая женщина, которую когда-либо видела Кира.

Кира была потрясена, ощутив уверенность в том, что перед ней – ее мать.

«Кира, любовь моя», – произнесла женщина.

Она улыбнулась Кире такой сладкой улыбкой, которая исцелила душу Киры, и девушка смотрела на нее, ощущая еще более глубокий покой. Голос нашел отклик в ней, заставил ее ощутить покой в этом мире.

«Мама», – ответила она.

Ее мать протянула почти полупрозрачную руку и Кира, потянувшись, взяла ее. Прикосновение ее кожи электризовало, Кире казалось, что часть ее собственной души исцелена.

«Я наблюдала за тобой», – сказала ее мать. – «И я горжусь тобой так, как ты и представить себе не можешь».

Кира пыталась сосредоточиться, но когда она почувствовала объятия своей матери, ей показалось, что она покидает этот мир.

«Я умираю, Мама?»

Ее мать посмотрела на нее сверкающими глазами и крепче сжала ее руку.

«Пришло твое время, Кира», – сказала она. – «Но твоя храбрость изменила твою судьбу. Твоя храбрость и моя любовь».

Кира озадаченно моргнула.

«Мы не будем вместе сейчас?»

Мать улыбнулась ей, и Кира почувствовала, что она постепенно отпускает ее, уходя. Кира ощутила приступ страха, понимая, что ее мать уйдет, исчезнет навсегда. Она пыталась удержать ее, но мать убрала руку и положила ее на живот Киры. Девушка ощутила сильный жар и любовь, проходящие через нее, исцеляющие ее. Постепенно она начала чувствовать, что исцеляется.

«Я не позволю тебе умереть», – ответила ее мать. – «Моя любовь к тебе сильнее судьбы».

Вдруг она исчезла.

Вместо нее появился прекрасный юноша с длинными прямыми волосами, который смотрел на нее светящимися серыми глазами, которые гипнотизировали ее. Кира чувствовала любовь в его взгляде.

«Я тоже не дам тебе умереть, Кира», – эхом повторил он.

Молодой человек наклонился, положил ладонь ей на живот – туда же, где была рука ее матери – и Кира почувствовала более сильный жар, проходящий через ее тело. Она увидела белый свет и ощутила жар, которые хлынули через нее, почувствовав, что к ней возвращается жизнь.

«Кто ты?» – спросила Кира практически шепотом.

Утопая в тепле и свете, она закрыла глаза.

«Кто ты?» – эхом отозвалось в ее голове.

Кира медленно открыла глаза, ощущая сильную волну мира и покоя. Она оглянулась по сторонам, ожидая увидеть море, воду и небо.

Но вместо этого девушка слышала вездесущий щебет насекомых. Сбитая с толку, Кира повернулась и увидела себя в лесу. Она лежала на поляне и ощущала жар в животе – в том месте, где ее пронзили кинжалом. Бросив взгляд вниз, она увидела там руку – прекрасную бледную руку, прикоснувшуюся к ее животу, как было во сне. Испытывая головокружение, Кира подняла голову и увидела красивые серые глаза, которые смотрели на нее с таким напряжением, что, казалось, они светятся.

Кайл.

Он преклонил колени рядом с ней, положив руку ей на лоб. Когда Кайл прикоснулся к ней, Кира начала ощущать, как ее рана постепенно исцеляется, что она медленно возвращается в этот мир, словно он хотел ее вернуть. Неужели мать на самом деле навестила ее? Все это произошло на самом деле? Кире казалось, что ей суждено было умереть, но ее судьба каким-то образом изменилась, словно в нее вмешались мать и Кайл. Ее вернула их любовь. Любовь и, как сказала мать, ее собственная храбрость.

Кира облизнула губы, она была слишком слаба, чтобы сесть. Она хотела поблагодарить Кайла, но в горле у нее пересохло и она не смогла ничего произнести.

«Ш-ш-ш», – сказал Кайл, видя ее усилия. Он наклонился и поцеловал ее в лоб.

«Я умерла?» – наконец, удалось спросить Кире.

После продолжительного молчания Кайл ответил мягким, но вместе с тем сильным голосом.

«Ты вернулась», – сказал он. – «Я не мог позволить тебе уйти».

Было странно смотреть ему в глаза, ей казалось, что она всегда его знала. Кира протянула руку и схватила его за запястье, сжав его с благодарностью. Она так многое хотела ему сказать. Кира хотела спросить его о том, почему он рискнул своей жизнью ради него, почему он так беспокоится о ней, почему он пожертвовал собой, чтобы вернуть ее. Кира чувствовала, что Кайл на самом деле принес большую жертву ради нее, жертву, которая каким-то образом причинит ему вред.

Больше всего она хотела, чтобы он знал, что она чувствует прямо сейчас.

«Я люблю тебя», – хотела сказать Кира.

Но слова не сорвались с ее губ. Вместо этого ее захлестнула волна усталости и, когда ее глаза закрылись, у нее не было другого выбора, кроме как уступить. Она чувствовала, что все глубже и глубже погружается в сон, ей показалось, что она снова умирает. Неужели она вернулась лишь на мгновение? Неужели она вернулась в последний раз только для того, чтобы попрощаться с Кайлом?

И, когда глубокий сон, в конце концов, захватил ее, Кира могла бы поклясться в том, что она слышала несколько последних слов перед тем, как уснуть:

«Я тоже тебя люблю».

Глава пятая

Детеныш дракона летел в агонии, каждый взмах крыльев давался ему с трудом, пока он пытался удержаться в воздухе. Он летел над территорией Эскалона уже несколько часов, чувствуя себя потерянным и одиноким в этом жестоком мире, в котором он родился. В его голове мелькали образы умирающего отца, лежащего там, забитого до смерти всеми теми солдатами. Его отец, которого у него не было возможности узнать, не считая того единственного мгновения славной битвы. Отец, который погиб, спасая его.

Детеныш дракона чувствовал себя так, словно смерть отца была его собственной смертью, и с каждым взмахом крыла он ощущал все большую вину. Если бы не он, отец мог бы быть жив прямо сейчас.

Дракон летел, разрываемый горем и раскаянием при мысли о том, что у него не было возможности узнать своего отца, поблагодарить его за самоотверженный акт доблести, за спасение его жизни. Часть его тоже больше не хотела жить.

Но другая его часть сгорала от ярости, отчаянно желая убить тех людей, отомстить за отца и уничтожить землю под ним. Он не знал, где находится, но интуитивно чувствовал, что это место очень далеко от его родины. Некоторые инстинкты призывали его домой, но он не знал, где его дом.

Маленький дракон летел беспечно, потерявшись в мире, дыша пламенем на верхушки деревьев, повсюду, куда мог достать. Вскоре огонь закончился, после чего он начал опускаться все ниже и ниже с каждым взмахом крыла. Он пытался подняться, но в панике осознал, что у него больше нет сил. Дракон старался избегать верхушек деревьев, но крылья больше не могли поднимать его, и он врезался прямо в них, испытывая боль от прежних ран, которые еще не затянулись.

В агонии, дракон отскочил от дерева и продолжил полет, но его высота постепенно снижалась по мере того, как он терял силу. Он истекал кровью, которая падала вниз подобно каплям дождя. Дракон ослабел от голода, от своих ран, от ударов тысячи копий, которые он получил. Он хотел продолжать полет, найти цель для разрушения, но чувствовал, что его глаза закрываются, его веки были слишком тяжелыми. Он чувствовал, что то и дело теряет сознание.

Дракон знал, что он умирает. В некотором смысле это было облегчением – вскоре он присоединится к своему отцу.

Он очнулся от шелеста листьев и треска веток и, почувствовав, что летит через верхушки деревьев, наконец, открыл глаза. Его видимость заслонил мир зеленого света. Не в силах больше себя контролировать, он почувствовав, что падает, ломая ветки, и каждый треск причинял ему большую боль.

Наконец, дракон резко остановился высоко на дереве, застряв между ветками, слишком слабый, чтобы сопротивляться. Он висел там неподвижный, испытывая слишком сильную боль, чтобы пошевелиться, каждый вдох был болезненнее предыдущего. Он был уверен в том, что умрет здесь, запутавшись в дереве.

Одна из веток вдруг резко ударила его, и дракон упал. Он полетел вниз кубарем, ломая еще больше веток, падая на добрых пятьдесят метров, пока, наконец, не приземлился.

Он лежал, чувствуя, что все его ребра сломаны, и дышал кровью. Дракон медленно взмахнул одним крылом, но мало что мог поделать.

Когда жизнь начала покидать его, ему это показалось несправедливым, преждевременным. Он знал, что у него есть судьба, но не понимал, что это. Она оказалась короткой и жестокой, казалось, что он родился только для того, чтобы стать свидетелем смерти своего отца, а затем умереть и сам. Может быть, жизнь такова: жестокая и несправедливая.

Чувствуя, что его глаза закрываются в последний раз, последнюю мысль дракон посвятил своему отцу:

«Отец, дождись меня. Мы скоро увидимся».

Глава шестая

Алек стоял на палубе, сжимая перила гладкого черного корабля, и смотрел на море, что делал уже несколько дней. Он наблюдал за гигантскими волнами, которые накатывали и убывали, поднимая их небольшой плывущий корабль, за тем, как пена разбивалась под трюмом, когда они разрезали воду с небывалой для него скоростью. Их корабль накренился, когда паруса натянулись от сильного и устойчивого ветра. Алек изучал его глазом ремесленника, не понимая, из чего сделан корабль. Очевидно, его построили из необычного гладкого материала, которого он не встречал раньше, но который позволял им поддерживать скорость в течение дня и ночи и маневрировать в темноте мимо флота Пандезии, из Моря Печали в Море Слез.

Задумавшись, Алек вспомнил, каким ужасным было это путешествие – в течение дней и ночей паруса ни разу не опускались, длинные ночи в черном море были наполнены враждебными звуками, скрипом корабля, прыгающих и хлопающих экзотических существ. Несколько раз Алек просыпался и видел светящуюся змею, пытающуюся забраться на борт, которую сбивал сапогом плывущий вместе с ним человек.

Самым загадочным – более загадочным любого экзотического морского существа – был Совос, человек у штурвала корабля. Он отыскал Алека в кузнице, привел его на этот корабль и теперь увозил в какую-то глушь. Алек спрашивал себя – не сошел ли он с ума из-за того, что доверился ему. По крайней мере, до сих пор Совос спасал ему жизнь. Алек вспомнил, как смотрел на город Ур, когда они были в море, он был в агонии, чувствуя себя беспомощным, наблюдая за тем, как к городу приближается пандезианский флот. Он видел пушечные ядра, разрывающие воздух, слышал отдаленный грохот, видел крушение больших сооружений, в которых он и сам был еще несколько часов назад. Алек пытался покинуть корабль, помочь им всем, но они были слишком далеко. Он настаивал на том, чтобы Совос развернулся, но тот пропустил все его мольбы мимо ушей.

Алека разрывало на части при мысли обо всех его друзьях, которые остались там, особенно о Марко и Дьердре. Он закрыл глаза и безрезультатно попытался прогнать воспоминания. У него сдавило грудь, когда он почувствовал, что подвел их всех.

Единственным, что помогало Алеку продолжать, что спасало его от уныния, было чувство, что он нужен в другом месте, на чем настаивал Совос, что его ждет некая судьба, которую он может использовать для того, чтобы помочь уничтожить пандезианцев где-то в другом месте. В конце концов, как сказал Совос, его смерть вместе с остальными никому не поможет. Но Алек все равно надеялся и молился о том, чтобы Марко и Дьердре выжили, чтобы он смог вернуться вовремя и воссоединиться с ними.

Испытывая любопытство относительно того, куда они отправляются, Алек засыпал Совоса вопросами, но тот хранил упрямое молчание, день и ночь не отходя от штурвала, стоя спиной к Алеку. Насколько Алек мог судить, он никогда не ел и не спал. Он просто стоял, глядя на море в своих высоких кожаных сапогах и черной кожаной накидке, обернув вокруг плеч алые шелка, в плаще с любопытной эмблемой. У него была короткая коричневая борода и сверкающие зеленые глаза, которые смотрели на волны так, словно были с ними единым целым. Тайна вокруг него только усиливалась.

Алек смотрел на необычное Море Слез цвета морской волны, и его захлестнула безотлагательное желание узнать, куда его везут. Больше не в силах терпеть молчание, он повернулся к Совосу, отчаянно желая получить ответы.

«Почему я?» – спросил Алек, нарушив тишину, снова пытаясь узнать правду, в этот раз решительно настроенный получить ответ. – «Почему из всего города выбрали меня? Почему именно *мне* суждено выжить? Ты мог спасти сотню людей, которые намного важнее меня».

Алек ждал, но Совос хранил молчание, стоя спиной к нему, глядя на море.

Алек решил подойти с другой стороны.

«Куда мы плывем?» – опять спросил он. – «И как этот корабль может плыть так быстро? Из чего он сделан?»

Алек смотрел на спину мужчины. Проходили минуты.

Наконец, Совос покачал головой, по-прежнему стоя спиной к Алеку.

«Ты направляешься туда, где должен быть. Я выбрал тебя, потому что мы нуждаемся в тебе и ни в ком другом».

Алек удивился.

«Нуждаетесь во мне для чего?» – спросил он.

«Чтобы уничтожить Пандезию».

«Почему я?» – спросил Алек. – «Чем я могу помочь?»

«Все станет ясным, как только мы прибудем», – ответил Совос.

«Прибудем куда?» – спросил отчаявшийся Алек. – «Мои друзья в Эскалоне. Люди, которых я люблю. Девушка».

«Мне жаль», – вздохнул Совос. – «Но там никого не осталось. Все, кого ты когда-то знал и любил, – мертвы».

Повисло долгое молчание и посреди свиста ветра Алек молился о том, чтобы Совос ошибался, но в глубине души он чувствовал, что тот прав. Он не понимал, как жизнь может измениться так быстро.

«Но ты жив», – продолжил Совос. – «И это очень ценный дар. Не упусти его. Мы можешь помочь многим, если пройдешь испытание».

Алек нахмурился.

«Какое испытание?» – спросил он.

Совос, наконец, обернулся и посмотрел на него проницательными глазами.

«Если ты – избранный», – сказал он. – «Тогда наше дело ляжет на твои плечи. Если же нет, ты нам будешь бесполезен».

Алек пытался понять.

«Мы плывем уже несколько дней и никуда еще не прибыли», – заметил он. – «Мы оказались лишь еще дальше в море. Я даже не вижу Эскалон».

Мужчина усмехнулся.

«А куда, как ты думаешь, мы плывем?» – спросил он.

Алек пожал плечами.

«Кажется, мы плывем на северо-восток. Возможно, куда-то в сторону Марды».

Раздраженный Алек рассматривал горизонт.

В конце концов, Совос ответил.

«Как же ты ошибаешься, юноша», – ответил он. – «Как же ты на самом деле ошибаешься».

Совос снова повернулся к штурвалу, когда поднялся сильный порыв ветра и корабль оказался в белых гребнях моря. Алек посмотрел на море позади него и впервые начал замечать очертания на горизонте.

Он поспешил вперед, охваченный волнением, сжав поручни.

Вдали постепенно начала показываться суша, всего лишь приобретая форму. Казалось, что она сверкает, словно была выложена бриллиантами. Алек поднес руку к глазам, всматриваясь, не понимая, что же это может быть. Какой остров может существовать непонятно где? Он ломал голову, но не мог вспомнить никакую сушу на карте. Неужели это какая страна, о которой он никогда не слышал?

«Что это?» – в спешке спросил Алек, глядя на сушу в предвкушении.

Совос повернулся и впервые с момента встречи с Алеком широко улыбнулся.

«Добро пожаловать, друг мой», – произнес он. – «В Затерянные острова».

Глава седьмая

Эйдан стоял привязанный к столбу, не в силах пошевелиться, глядя на своего отца, который стоял на коленях всего в нескольких метрах от него в окружении солдат Пандезии. Они стояли, подняв мечи над его головой.

«НЕТ!» – закричал Эйдан.

Он пытался освободиться, броситься вперед и спасти своего отца, но как бы ни старался, не мог сдвинуться с места, веревки вонзались в его запястья и лодыжки. Он вынужден был смотреть на своего отца, который стоял на коленях, со слезами на глазах, с надеждой, что он поможет ему.

«Эйдан!» – позвал отец, протянув к нему руку.

«Отец!» – крикнул Эйдан в ответ.

Мечи опустились и мгновение спустя кровь брызнула в лицо Эйдана, когда они отрубили голову его отца.

«НЕТ!» – закричал мальчик, чувствуя, что он и сам падает вместе с ним, что его засасывает в черную дыру.

Эйдан мгновенно проснулся, хватая ртом воздух, покрытый холодным потом. Он сидел в темноте, пытаясь понять, где находится.

«Отец!» – крикнул Эйдан, не до конца проснувшись. Он искал взглядом отца, по-прежнему желая спасти его.

Мальчик оглянулся по сторонам, почувствовав что-то на своем лице, в волосах и по всему телу, и осознал, что ему сложно дышать. Он протянул руку, стянул со своего лица что-то легкое и длинное и понял, что лежит в куче сена, практически погрузившись в него. Он быстро стряхнул его с себя и сел.

Здесь было темно, лишь слабое мерцание факела проникало через планки, и вскоре Эйдан понял, что он лежит в задней части повозки. Рядом с ним послышался шелест и, оглянувшись, он с облегчением увидел, что это Снежок. Большой пес прыгнул в повозке рядом с ним и лизнул его в лицо, после чего Эйдан обнял его в ответ.

Эйдан тяжело дышал, все еще не придя в себя после сна. Он казался слишком реалистичным. Неужели его отца на самом деле убили? Он пытался вспомнить миг, когда видел его в последний раз в королевском дворе, угодившего в засаду, окруженного. Он вспомнил, как пытался помочь ему, после чего его увел Мотли в густую ночь. Мальчик вспомнил о том, как Мотли положил его в эту повозку, вспомнил их путь через переулки Андроса.

С повозкой все ясно. Но куда они поехали? Куда Мотли увез его?

Открылась дверь и темную комнату осветил серебряный свет факела. Наконец, Эйдан смог увидеть, где он находится: небольшая каменная комната с низким арочным потолком, которая напоминала небольшой дом или таверну. Подняв голову, он увидел Мотли, который стоял в дверном проеме в свете факелов.

«Будешь так кричать – и те пандезианцы найдут нас», – предупредил Мотли.

Он повернулся и вышел, вернувшись в хорошо освещенную комнату вдаль, и Эйдан, быстро спрыгнув с повозки, последовал за ним. Когда мальчик вошел в яркую комнату, Мотли поспешно закрыл за ним толстую дубовую дверь на несколько задвижек.

Эйдан оглянулся по сторонам. Когда его глаза привыкли к свету, он узнал знакомые лица – друзья Мотли. Актеры. Все те эстрадные артисты с дороги. Они все были здесь и прятались в этом месте без окон, в этом каменном трактире. Все эти лица, некогда такие веселые, теперь были мрачными и угрюмыми.

«Пандезианцы повсюду», – сказал Эйдану Мотли. – «Говори тише».

Пристыженный Эйдан даже не осознавал, что кричит.

«Прости», – сказал он. – «Мне приснился кошмар».

«У каждого из нас бывают кошмары», – ответил Мотли.

«Мы живем в кошмаре», – добавил другой актер с мрачным лицом.

«Где мы?» – спросил Эйдан, растерянно оглянувшись по сторонам.

«В таверне», – ответил Мотли. – «В дальней части Андроса. Мы все еще в столице, скрываемся. Снаружи находится пандезианский патруль. Они проходили несколько раз, но не заходили. Они и не зайдут, пока мы будем сидеть тихо. Здесь мы в безопасности».

«Пока», – скептически выкрикнул один из его друзей.

Эйдан, ощущая острую необходимость помочь своему отцу, пытался вспомнить.

«Мой отец», – сказал он. – «Он... мертв?»

Мотли покачал головой.

«Я не знаю. Его увели. Это последнее, что я видел».

Эйдан ощутил прилив возмущения.

«Ты увел меня!» – сердито крикнул он. – «Ты не должен был этого делать. Я бы помог ему!»

Мотли почесал подбородок.

«И как бы тебе это удалось?»

Эйдан пожал плечами, ломая голову.

«Я не знаю», – ответил он. – «Как-нибудь».

Мотли кивнул.

«Ты бы попытался», – согласился он. – «И сейчас тоже был бы мертв».

«Значит он мертв?» – спросил мальчик, чувствуя, как сердце сжимается у него в груди.

Мотли пожал плечами.

«Когда мы уходили, он был жив», – ответил он. – «Жив ли он сейчас, я не знаю. В этом городе у нас больше нет ни друзей, ни шпионов – их захватили пандезианцы. Все люди твоего отца арестованы. Боюсь, что мы зависим от милости Пандезии».

Эйдан сжал кулаки, думая только о своем отце, гниющем в темнице.

«Я должен спасти его», – заявил Эйдан, обретя цель. – «Я не могу оставить его сидеть там. Я должен немедленно покинуть это место».

Он вскочил на ноги и, поспешив к двери, начал выдвигать задвижки, когда появился Мотли, встал на ним и поставил свою ногу перед тем, как мальчик открыл дверь.

«Если ты сейчас уйдешь», – сказал он. – «То нас всех убьют».

Эйдан посмотрел на Мотли, впервые увидел серьезное выражение его лица и понял, что он прав. Мальчик ощутил новый прилив благодарности и уважения по отношению к нему. В конце концов, он на самом деле спас ему жизнь. Эйдан всегда был благодарен за это. В то же самое время он сгорал от желания спасти своего отца, зная, что на счету каждая секунда.

«Ты говорил, что есть другой способ», – вспомнил Эйдан. – «Что есть другая возможность спасти его».

Мотли кивнул.

«Говорил», – признал он.

«Значит, это были пустые слова?» – спросил Эйдан.

Мотли вздохнул.

«Что ты предлагаешь?» – раздраженно спросил он. – «Твой отец находится в сердце столицы, в королевской темнице, охраняемый целой пандезианской армией. Мы должны просто пойти и постучать в дверь?»

Эйдан стоял, пытаясь что-нибудь придумать. Он знал, что это непростая задача.

«Должны быть люди, которые могут нам помочь», – сказал мальчик.

«Кто?» – выкрикнул один из артистов. – «Всех людей, преданных твоему отцу, схватили вместе с ним».

«Не *всех*», – ответил Эйдан. – «Разумеется, некоторых его людей там не было. Как насчет военачальников, преданных ему, которые находятся вне столицы?»

«Возможно», – пожал плечами Мотли. – «Но где они сейчас?»

Эйдан кипел от гнева, он был в отчаянии. Ему казалось, что он находится в заточении вместе со своим отцом.

«Мы не можем просто сидеть здесь и ничего не делать», – воскликнул Эйдан. – «Если вы мне не поможете, я пойду один. Мне все равно, если я умру. Я не могу просто сидеть здесь, в то время как мой отец находится в темнице. И мои братья...», – произнес мальчик и начал плакать, охваченный чувствами, вспомнив о смерти двух своих братьев.

«Теперь у меня никого нет», – сказал он.

Затем Эйдан покачал головой. Он вспомнил о своей сестре Кире и что было сил помоглился о том, чтобы она была в безопасности. В конце концов, она – все, что у него осталось.

Когда растерянный Эйдан заплакал, к нему подошел Снежок и положил голову ему на ногу. Он услышал тяжелые шаги на скрипучем деревянном полу и ощутил на своем плече большую мускулистую ладонь.

Подняв голову, Эйдан увидел, что Мотли смотрит на него со состраданием.

«Ты ошибаешься», – сказал Мотли. – «У тебя есть мы. Теперь мы – одна семья».

Он повернулся и указал на комнату. Окинув взглядом помещение, Эйдан увидел всех артистов, которые серьезно смотрели на него. Их были дюжины, они кивали в знак согласия с состраданием в глазах. Эйдан понял: пусть эти люди и не воины, но у них доброе сердце. Он вновь их зауважал.

«Спасибо», – сказал Эйдан. – «Но вы все – артисты, а мне нужны воины. Вы не можете помочь мне вернуть отца».

Вдруг глаза Мотли зажглись, словно у него возникла идея, и он широко улыбнулся.

«Как же ты ошибаешься, юный Эйдан», – ответил он.

Эйдан видел, что глаза Мотли засияли, и понял, что он что-то придумал.

«Воины обладают определенными навыками», – сказал Мотли. – «Но и артисты не лишены умений. Воины могут победить силой, но у артистов есть другие средства – даже более мощные».

«Я не понимаю», – сказал растерянный Эйдан. – «Ты не можешь вызволить моего отца при помощи своего актерского искусства».

Мотли громко рассмеялся.

«На самом деле», – ответил он. – «Я думаю, что могу».

Эйдан растерянно посмотрел на него.

«Что ты имеешь в виду?» – спросил он.

Мотли почесал подбородок, очевидно, составляя план.

«Сейчас воинам не разрешается свободно перемещаться по столице или отправляться в центр столицы. Но на артистов таких ограничений не наложили».

Эйдан был сбит с толку.

«С чего бы пандезианцам позволять артистам входить в сердце столицы?» – спросил он.

Мотли улыбнулся и покачал головой.

«Ты все еще не понимаешь, как устроен этот мир, мальчик», – ответил он. – «Воинам всегда разрешен вход только в ограниченные места и в ограниченное время. Но артисты могут отправляться куда и когда угодно. Все любят развлечения, и пандезианцы нуждаются в этом не меньше жителей Эскалона. В конце концов, солдат, испытывающий скуку – опасный солдат в любой части королевства, а порядок должен поддерживаться. Развлечение всегда было средством поддержания счастья в войсках и контролирования армии».

Мотли улыбнулся.

«Видишь ли, юный Эйдан», – сказал он. – «Не командиры обладают ключами к своим армиям, а мы – простые, старые артисты, чей класс ты так сильно презираешь. Мы поднимаемся над сражением, пересекаем линию фронта. Никого не волнует, какая на мне броня, их волнует только то, насколько хороши мои истории. А мои истории хороши, малыш, лучших ты и не слышал».

Мотли повернулся к артистам и объявил:

«Мы разыграем представление! Все мы!»

Все актеры в комнате вдруг радостно закричали, просветлев. Они поднялись на ноги, в их потухшие глаза вернулась надежда.

«Мы разыграем наше представление прямо в сердце столицы! Это будет лучшее развлечение, которое пандезианцы когда-либо видели! И что самое главное – это будет величайшее отвлечение. Когда придет время, когда город окажется в наших руках, плененный нашим прекрасным представлением, мы станем действовать. Мы найдем способ спасти твоего отца».

Мужчины одобрительно закричали, а у Эйдана впервые потеплело на сердце, он ощутил новый прилив оптимизма.

«Ты правда думаешь, что это сработает?» – спросил он.

Мотли улыбнулся.

«Случались и более безумные вещи, мальчик мой», – ответил он.

Глава восьмая

Дункан пытался абстрагироваться от боли, то засыпая, то просыпаясь, облокотившись о каменную стену. Кандалы врезались в его запястья и лодыжки, не давая ему уснуть. Больше всего на свете ему хотелось воды. В его горле пересохло настолько, что он не мог глотать, каждый вдох причинял боль. Он не мог вспомнить, сколько дней прошло с тех пор, когда он в последний раз делал глоток. Он был настолько ослабленным из-за голода, что едва мог пошевелиться. Дункан знал, что он умирает здесь, и что если палач вскоре не придет за ним, то его убьет голод.

Дункан то и дело терял сознание, что происходило с ним уже несколько дней, боль подавляла его, становясь частью его самого. В голове мелькали видения его юности, дней, которые он проводил в открытом поле, на тренировочном полигоне, на поле боя. Он вспомнил свои первые сражения, минувшие дни, когда Эскалон был свободен и процветал. Но эти воспоминания всегда прерывали лица двух его погибших сыновей, которые преследовали его. Его разрывала агония, и он качал головой, безуспешно пытаясь прогнать эти видения.

Дункан думал о своем последнем оставшемся сыне Эйдане, отчаянно надеясь на то, что он находится в безопасности в Волисе, что Пандезия до него еще не добралась. Затем его мысли обратились к Кире. Дункан вспомнил ее маленькой девочкой, то, как он гордился дочерью, воспитывая ее. Он думал о ее путешествии через Эскалон, спрашивая себя, добралась ли она до Ура, встретила ли она со своим дядей, в безопасности ли она сейчас. Кира была часть него самого, единственная его часть, которая теперь имела значение. Ее безопасность значила для Дункана больше его собственной жизни. Он не знал, увидит ли ее когда-нибудь снова. Он жаждал увидеть дочь, но вместе с тем хотел, чтобы она оставалась подальше отсюда, в безопасности от всего этого.

Дверь камеры распахнулась, и, подняв голову, пораженный Дункан всмотрелся в темноту. Сапоги шагали в темноте и, прислушавшись к походке, он понял, что это не Энис. В темноте его слух стал острее.

Когда солдат приблизился, Дункан понял, что он пришел для того, чтобы мучить или убить его. Он был готов. Они могут делать с ним что угодно – внутри он все равно уже мертв.

Дункан поднял отяжелевшие веки и, открыв глаза с остатками достоинства, которые сумел собрать, увидел того, кто приближался. Он был потрясен, увидев лицо человека, которого он презирал больше всего на свете – лицо Банта из Бариса. Предатель. Человек, убивший двух его сыновей.

Дункан бросил сердитый взгляд, когда Бант сделал шаг вперед с самодовольной ухмылкой на лице, опустившись перед ним на колени. Дункан не понимал, что это существо вообще делает здесь.

«Теперь ты не такой влиятельный, не так ли, Дункан?» – спросил Бант, находясь всего в метре от него. Он стоял, уперев руки в бока – низкий, коренастый, с узкими губами, глазами-бусинками и рябым лицом.

Дункан пытался броситься вперед, желая разорвать его на части, но цепи удержали его.

«Ты заплатишь за моих мальчиков», – сказал он, задыхаясь. В горле у него пересохло настолько, что он не мог выплюнуть слова с тем ядом, с которым хотел.

Бант рассмеялся. Это был короткий, резкий звук.

«Неужели?» – насмехался он. – «Ты доживаешь свои последние минуты здесь. Я убил твоих сыновей и тебя я тоже убью, если захочу. После того, как я проявил преданность Пандезии, я заручился их поддержкой. Но я не буду убивать тебя. Это было бы слишком хорошо. Лучше я позволю тебе гнить здесь».

Дункан почувствовал, как в нем закипает ярость.

«Тогда зачем ты пришел?»

Бант помрачнел.

«Я могу приходить по любой причине», – нахмурился он. – «Или вовсе без причины. Я могу приходить просто для того, чтобы взглянуть на тебя, чтобы поглазеть на тебя, видеть плоды своей победы».

Он вздохнул.

«Но все же у меня есть причины, чтобы навещать тебя. Я кое-чего от тебя хочу. И есть кое-что, что я собираюсь тебе дать».

Дункан бросил на него скептический взгляд.

«Твою свободу», – добавил Бант.

Дункан удивленно посмотрел на него.

«И зачем тебе это делать?» – спросил он.

Бант вздохнул.

«Видишь ли, Дункан», – сказал он. – «Мы с тобой не такие уж и разные. Мы оба воины. На самом деле, ты – человек, которого я всегда уважал. Твои сыновья заслужили смерть – они были безрассудными хвастунами. Но тебя я всегда уважал. Ты не должен находиться здесь».

Он помедлил, рассматривая Дункана.

«Вот что я сделаю», – продолжал Бант. – «Ты публично признаешься в своих преступлениях против народа и убедишь всех жителей Андроса подчиниться правлению Пандезии. Если ты это сделаешь, тогда я позабочусь о том, чтобы Пандезия тебя освободила».

Дункан испытывал такую ярость, что даже не знал, что сказать.

«Ты теперь марионетка в руках Пандезии?» – наконец, спросил он, кипя от гнева. – «Ты пытаешься произвести на них впечатление, показать им, что ты можешь избавиться от меня?»

Бант усмехнулся.

«Сделай это, Дункан», – ответил он. – «Ты никому не поможешь тем, что будешь находиться здесь, особенно самому себе. Скажи Верховному Ра то, что он хочет услышать, узнайся в том, что ты сделал, и заключи мир для этого города. Сейчас наша столица нуждается в мире, и ты – единственный, кто может это сделать».

Дункан сделал несколько глубоких вдохов, пока, наконец, не нашел в себе силы для того, чтобы заговорить.

«Никогда», – ответил он.

Бант бросил на него сердитый взгляд.

«Ни ради своей свободы», – продолжал Дункан. – «Ни ради своей жизни, ни ради чего другого».

Дункан смотрел на Банта, удовлетворенно улыбаясь, видя, что Бант покраснел. Затем, в конце концов, он добавил:

«Но будь уверен в одном: если я когда-нибудь сбегу отсюда, мой меч окажется в твоём сердце».

После долгого потрясенного молчания Бант поднялся, нахмурившись, и устоял на Дункана, качая головой.

«Продержись еще несколько дней ради меня», – сказал он. – «Чтобы я был здесь и стал свидетелем твоей казни».

Глава девятая

Диердре гребла изо всех сил рядом с Марко. Вдвоем они быстро плыли через канал, возвращаясь в море, где она в последний раз видела своего отца. Ее сердце разрывалось на части от тревоги, когда она вспомнила последнюю встречу с отцом, его храбрую атаку пандезианской армии, даже несмотря на непреодолимые трудности. Она закрыла глаза и прогнала это видение, начав грести еще быстрее, молясь о том, чтобы он был жив. Диердре хотела только одного: вернуться вовремя, чтобы спасти его или же для того, чтобы, по крайней мере, получить возможность умереть рядом с ним.

Марко рядом с ней греб так же быстро, и Диердре посмотрела на него с удивлением и благодарностью.

«Почему?» – спросила она.

Он повернулся и посмотрел на нее.

«Почему ты присоединился ко мне?» – спросила девушка.

Марко молча смотрел на нее, после чего отвел взгляд.

«Ты мог бы уйти вместе с остальными», – добавила она. – «Но ты этого не сделал. Ты решил пойти со мной».

Марко смотрел прямо вперед, продолжая усердно грести, по-прежнему храня молчание.

«Почему?» – настаивала Диердре, отчаянно желая знать, продолжая яростно грести.

«Потому что мой друг очень тобой восхищался», – сказал Марко. – «И этого для меня достаточно».

Диердре начала грести усерднее, сворачивая через извилистый канал, и ее мысли обратились к Алеку. Он очень сильно ее разочаровал. Он бросил их всех, покинул Ур с загадочным незнакомцем перед вторжением. Почему? Диердре могла только удивляться. Алек был так предан делу, кузнице, и она была уверена в том, что он будет последним человеком, который станет сбегать в минуту нужды. Но он сбежал, когда они нуждались в нем больше всего.

Это заставило Диердре пересмотреть ее чувства к Алеку, которого она, в конце концов, едва знала, и пристальнее присмотреться к его другу Марко, который жертвовал собой ради нее. Она уже ощущала крепкую связь с ним. В то время как над их головами продолжали свистеть пушечные ядра, а сооружения продолжали взрываться и рушиться вокруг них, Диердре спрашивала себя, осознает ли Марко то, во что ввязался. Знает ли он о том, что, присоединившись к ней, вернувшись в самое сердце хаоса, обратной дороги у него не будет?

«Мы плывем навстречу смерти, знаешь ли», – сказала Диердре. – «Мой отец и его люди находятся на пляже, за той стеной из щебня, и я собираюсь найти его и сразаться бок о бок с ним».

Марко кивнул.

«Неужели ты думаешь, что я возвращаюсь в этот город для того, чтобы жить?» – спросил он. – «Если бы я хотел сбежать, то сделал бы это».

Удовлетворенная и тронутая его силой, Диердре продолжала грести. Они оба молчали, избегая падающих обломков, когда приблизились к берегу.

Наконец, они свернули за угол, и вдали Диердре заметила стену из щебня, где она в последний раз видела своего отца, и за ней – высокие черные корабли. Она знала, что с другой стороны находится пляж, где он сражается с пандезианцами, и девушка начала грести что было сил, пот стекал по ее лицу, она хотела добраться до него вовремя. Диердре слышала звуки борьбы, стоны умирающих мужчин, молясь о том, чтобы было еще не слишком поздно.

Едва их лодка добралась до края канала, как Диердре выпрыгнула из нее, раскатав, и побежала к стене. Она перелезала через огромные валуны, царапая локти и колени, но не обращая на это внимания. Запыхавшись, девушка продолжала взбираться, скользя по камням,

думая только о своем отце, о том, чтобы добраться до него, едва осознавая, что эти кучи щебня когда-то были большими башнями Ура.

Диердре оглянулась через плечо, когда услышала крики и, получив захватывающий вид Ура отсюда, она была потрясена, увидев, что полгорода лежит в руинах. Сооружения были разрушены, улицы усыпаны горами щебня и пылью. Она видела, что жители Ура спасают свои жизни, убегая во все стороны.

Диердре отвернулась и снова начала взбираться в противоположную от людей сторону, желая вступить в сражение, а не убежать от него. Наконец, она забралась на вершину каменной стены и ее сердце остановилось, когда она окинула пляж взглядом. Она застыла на месте, не в силах пошевелиться. Она увидела совсем не то, что ожидала.

Диердре рассчитывала увидеть внизу вспыхнувшую великую битву, своего отца, доблестно сражающегося, его воинов вокруг него. Она рассчитывала на то, что бросится вниз и присоединится к нему, спасет его, станет сражаться с ним бок о бок.

Вместо этого она увидела то, от чего ей захотелось свернуться в клубок и умереть.

Внизу лежал ее отец лицом в песке, в луже крови, с топором в спине.

Он был мертв.

Вокруг него лежали десятки его солдат и все они тоже были мертвы. Тысячи пандезианских солдат шумно высыпали с кораблей подобно муравьям, пронзая каждое тело, чтобы убедиться в том, что они мертвы. Они наступали на тело ее отца и других, пробираясь к стене из щебня прямо к ней.

Диердре посмотрела вниз, услышав шум и увидев, что несколько пандезианских солдат уже добрались до стены, уже поднимаются вверх, прямо к ней, находясь всего в тридцати метрах.

Охваченная отчаянием, болью и яростью, Диердре сделала шаг вперед и метнула копье в первого пандезианца, который взбирался наверх. Он поднял голову вверх, очевидно, не ожидая увидеть кого-то на вершине стены, не думая, что кто-то может оказаться настолько безумным, чтобы противостоять вторгнувшейся армии. Копье Диердре вонзилось ему в грудь, отчего он соскользнул вниз с камня, сбив нескольких солдат.

Собрались другие солдаты, дюжина из них подняла копья и метнула их в девушку. Это произошло так быстро, а Диердре стояла беззащитная, желая, чтобы копье пронзило ее, готовая умереть. Она хотела умереть. Она пришла слишком поздно – ее отец мертв, и теперь она, потрясенная горем, хотела умереть вместе с ним.

«Диердре!» – послышался голос.

Диердре услышала рядом с собой голос Марко и мгновение спустя почувствовала, что он схватил ее, сдернув вниз с другой стороны щебня. Копья пролетели над ее головой прямо в том месте, где она стояла, промахнувшись всего на несколько дюймов. Она упала назад с кучи щебня вместе с Марко.

Девушка почувствовала ужасную боль, когда они оба покатались кубарем со стены, камни вонзались в ее ребра и во все тело, оставляя повсюду царапины и синяки, пока, наконец, они не приземлились.

Диердре какое-то время лежала, пытаясь дышать, чувствуя, что из нее вышел весь воздух, не зная, жива она или мертва. Она смутно осознавала, что Марко только что спас ей жизнь.

Быстро придя в себя, Марко схватил ее и поднял на ноги. Они побежали вместе, спотыкаясь, подальше от стены, назад на улицы Ура, в то время как все ее тело изнывало от боли.

Диердре оглянулась через плечо и увидела пандезианских солдат, которые уже поднялись на вершину. Она увидела, что они подняли луки и начали стрелять, дождем осыпая смерть на город.

Вокруг Диердре поднялись крики, когда люди начали падать, пронзенные стрелами и копьями, отчего почернело небо. Диердре увидела стрелу, опускающуюся прямо на Марко и,

протянув руку, она оттолкнула молодого человека с дороги, за стену из камня. Послышался звук наконечников стрел, ударившихся о камень позади них. Марко обернулся и посмотрел на нее с благодарностью.

«Мы квиты», – сказала Диердре.

Следом раздался крик и громкий звон металла и, подняв голову, она увидела еще несколько десятков пандезианцев, которые забрались на вершину и сбегали вниз с каменной стены. Некоторые были быстрее остальных и, возглавляя группу, неслись прямо к Диердре.

Диердре и Марко обменялись понимающими взглядами и кивнули. Ни один из них не собирался убегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.